

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.93>

ВЛИЯНИЕ НИКОЛАЯ МЕСАРИТА НА РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВЯМИ ПОСЛЕ IV КРЕСТОВОГО ПОХОДА

Научная статья

Олейников С.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0645-6802;

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (solyinik[at]gmail.com)

Аннотация

Противоречия между западной и восточной ветвями христианства нарастали на протяжении нескольких веков. Проблемы, связанные с догматическими, литургическими и политическими вопросами, стали серьезнее после IV крестового похода. Одним из наиболее выдающихся православных деятелей этого периода стал Николай Месарит, который неоднократно вступал в полемические споры с занявшими Константинополь латинянами. Анализ деятельности Николая Месарита в Константинополе после IV крестового похода актуален в рамках изучения развития общественных отношений в данном регионе в начале XIII в. Приведены результаты исследования эпистолярного наследия Николая Месарита, показавшие основные причины конфликтов, возникавших между западными и восточными христианами в данный период.

Ключевые слова: Латинская империя, Иннокентий III, папа римский, константинопольский патриарх, Николай Месарит.

THE INFLUENCE OF NICOLAS MESARITES ON THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE WESTERN AND EASTERN CHURCHES AFTER THE IV CRUSADE

Research article

Oleynikov S.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0645-6802;

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (solyinik[at]gmail.com)

Abstract

Contradictions between the western and eastern branches of Christianity had been growing for several centuries. Problems related to dogmatic, liturgical and political issues became more serious after the IV Crusade. One of the most prominent Orthodox figures of this period was Nicholas Mesarites, who repeatedly engaged in polemical disputes with the Latins who occupied Constantinople. The analysis of the activity of Nicholas Mesarites in Constantinople after the IV Crusade is relevant in the framework of the study of the development of social relations in this region in the early XIII century. The results of the study of the epistolary heritage of Nicholas Mesarites are presented, showing the main causes of conflicts that arose between Western and Eastern Christians in this period.

Keywords: Latin Empire, Innocent III, pope, patriarch of Constantinople, Nicholas Mesarites.

Введение

После IV крестового похода на землях бывшей Византийской империи сложились довольно противоречивые отношения между латинянами и местными жителями. С одной стороны, папа Иннокентий III показывал стремление к формированию единого религиозного пространства в Восточном Средиземноморье, для чего старался привлекать собственные силы к управлению в Константинополе. С другой стороны, после событий апреля 1204 г. разногласия между западными и восточными христианами только усилились. Сложившаяся ситуация усугублялась продолжающейся войной между осколками Византии в лице Латинской и Никейской империй. Одним из наиболее значимых лиц греческого духовенства, оставшимся в городе и ведшим диспуты с папскими легатами, оказался Николай Месарит.

В имеющейся литературе недостаточно глубоко проанализированы такие важные аспекты его деятельности и идейного наследия, как: сравнение в споре Томаззо Морозини и Месарита положений последнего с официальной позицией Римского престола по поводу действий крестоносцев в Константинополе во время его захвата; догматические противоречия между западной и восточной церквями, которые проявились после создания Латинской империи; особенности общения Николая Месарита и папы Римского с никейским императором Феодором I Ласкарисом. Следовательно, целью данного исследования является сравнительный анализ религиозных и политических аспектов противоречий между западной и восточной церковью в отражении наследия Николая Месарита. Для её достижения были использованы сравнительно-исторический и генетический методы.

Основные результаты

Николай Месарит – один из наиболее важных представителей греческого духовенства в Константинополе во время создания Латинской империи. Он выступал за сохранение восточных традиций в период попытки создания унии Иннокентием III.

Сам Николай Месарит был скевофилаксом в Фаросской церкви во время правления императора Алексея III. Во время восстания Иоанна Комнина Толстого в 1201 г. он оказывал сопротивление силам бунтовщиков и был ранен. Николай слыл традиционалистом и поддерживал идеал Константинополя как священного города [1, С. 103]. В отличие от многих чиновников, он не бежал с территории Латинской империи (как, к примеру, Никита Хониат [2]), а остался, став ярым противником новой религиозной власти.

Большая часть критики Николая Месарита была направлена на первого латинского патриарха – Томмазо Морозини. Она представлена в труде «Досье на патриарха». Диспут, который там описан, произошёл 30 августа 1206 г. В рамках данного спора были подняты некоторые актуальные вопросы, связанные с деяниями крестоносных властей (как светских, так и церковных) в первые два года существования Латинской империи [3, С. 195].

Первым обвинением стало похищение иконы Божьей Матери (Одигитрии) из собора Святой Софии (который в тексте именуется «Великой Церковью») и перенос её в монастырь Пантократора. Она была подарена Морозини императором Генрихом после коронации. Николай воспринимал это как оскорбление восточных христиан, однако в труде не прослеживается той критики, которая существовала у других греческих авторов этого периода. Месарит требовал возвращения святыни обратно, однако ему не было дано четких разъяснений от светских латинских властей.

Следующим камнем преткновения стала политика латинского патриарха по отношению к греческим священникам. Латиняне, по словам Месарита, пытались любыми способами запретить проведение литургий по восточному образцу, которые продолжали совершаться греческими священниками. Однако византийский автор отмечает, что подобные акции всё же получили резонанс в западном сообществе, который способствовал их прекращению. Стоит отметить, что данный вопрос волновал Иннокентия III ещё в 1205 г. Понтифик часто критиковал политику Морозини по отношению к греческому духовенству. Он считал его равным по статусу римским клирикам и давал указания патриарху, чтобы восточные и западные священники и епископы были равномерно распространены по всей территории империи [10, К. 1387-1392].

Один из главных вопросов, волновавших греческое духовенство в связи с распространением римского обряда, касался различий в языке. В связи с существованием «тайны исповеди» присутствие переводчика, на котором настаивало римское духовенство, считалось недопустимым, так как это стало бы серьёзным нарушением. Кроме того, и сама проповедь, что велась на латыни, не воспринималась греками как нечто действительно богоугодное, так как и тут требовался бы перевод, который мог бы исказить настоящую суть [5, С. 137].

Затем формируются следующие различия, которые для восточных христиан были недопустимы: применение пресного хлеба при причастии и верховенство папы римского над всеми христианами (принимая точку зрения, что антиохийский престол превосходил римский по значимости). Но главная суть спора состояла в неправомерности избрания латинянина на патриарший престол как с точки зрения догматической, так и с точки зрения его быстрого «должностного роста». Морозини пришёл к власти с подачи венецианской партии, пройдя путь от диакона до патриарха в течение всего одного месяца. Это воспринималось Месаритом как недопустимо быстрый переход, и он сомневался в легитимности данного избрания [4, С. 96].

Таким образом, данный диспут развивал уже укрепившиеся противоречия, существовавшие между западными и восточными христианами с первых веков существования двух направлений. На наш взгляд, Николай Месарит с помощью подобной позиции, ссылаясь на преступления крестоносцев в Константинополе, пытался облегчить положение греческого духовенства. Томмазо Морозини, однако, твёрдо стоял на позициях противодействия грекам и пытался запретить православное богослужение в Константинополе [7, С. 277-302]. На этом настаивала венецианская партия и, отчасти, Бонифаций Монферратский. Данным действиям противилась часть новой аристократии Латинской империи и сам папа римский, который считал необходимым установить нормальные отношения между православными и католиками [11, К. 578]. В последующем письме Иннокентия III к Томмазо Морозини папа рекомендовал патриарху воздержаться от слишком активной позиции по отношению к восточным христианам в Латинской империи [12, К. 578-579]. Понтифик сохранял позиции некоторых греческих епископов: к примеру, в Фессалониках их было пять из одиннадцати [6, С. 349]. Существовало одно условие, которое должны были принять высшие греческие клирики, – признание примата папы. Но не все пошли на это, активно показывая свое презрение к завоевателям.

Следующим фактором влияния Месарита на политику в Латинской империи стала его связь с никейским императором Феодором I Ласкарисом. Греческое духовенство стремилось заручиться его поддержкой для избрания нового восточного патриарха в Константинополе, что не предполагалось папой римским. Эта ситуация обуславливается тем, что в 1206 г. умер Иоанн X Каматир, и константинопольское духовенство обеспокоилось тем, что со стороны латинян могли последовать дальнейшие притеснения [13, С. 180]. Кроме того, связь Месарита и Ласкариса происходила в период активных боевых действий между Латинской и Никейской империями. В своём письме греческий автор упоминает о том, что латиняне притесняют православных в Константинополе и что только император сможет умерить пыл крестоносцев [3, С. 211]. Также необходимо учесть, что Феодор I Ласкарис в этом письме именуется как «единственный законный император». Кроме того, Николай Месарит обращается и к жене императора, Анне Ангелине, с просьбой повлиять на своего мужа. Стоит отметить, что эта дама была дочерью императора Алексея III Ангела, который был пленён латинянами и отправлен в Европу. Месарит надеялся, что через неё он сможет добиться более мягкого принятия его предложения Феодором I Ласкарисом.

Сами же письма к никейским правителям выполнены в хвалебной манере, которая сильно контрастирует с сухим обращением Иннокентия III в письме к Феодору I Ласкарису. Оно было ответом на послание самого никейского правителя, которое было послано в 1207 г. Первоначально следует отметить, что Феодора папа называл «благородный муж», а Генриха I – константинопольским императором. Данный факт являлся показателем признания правителем Византии католического монарха. Феодор I Ласкарис в своём письме жаловался папе на преступления крестоносцев при захвате Константинополя в 1204 году [8, К. 1373]. Данным действиям (crimine) насчитывалось пять: он обвинял

латинян в отступничестве (обратили оружие против христиан), предательстве, святотатстве (разграбление святых мест в Константинополе), убийствах и надругательствах над жителями, лжесвидетельстве (нарушение договоров с византийцами) [9, С. 158-159]. Часть из этих обвинений была взята именно из послания Николая Месарита, в которых он обличал поведение латинян.

Также нужно отметить, что в письме к Феодору I Ласкарису Месарит не стремится переходить на личности и не обвиняет напрямую кого-либо из латинских светских или религиозных правителей. Его послание представляет западных лидеров как «обезличенное бедствие», которое постигло добрых христиан.

Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что Николай Месарит всеми силами старался противостоять латинскому влиянию в Константинополе после IV крестового похода. Он вступал в споры с латинским патриархом для облегчения положения греческого духовенства в Константинополе и выдвигал положения, связанные с ситуацией в городе, которые в связи с недавними событиями были достаточно актуальны. Хотя стоит отметить, что некоторые из его тезисов представляли собой классические, высказанные ещё в IV-V вв. аргументы, связанные с превосходством римского престола. Но активная политика греческого духовенства смогла повлиять на решения, которые вынес папа римский в ответ на претензии к ведению дел Томмазо Морозини.

Связь же Месарита и Феодора I Ласкариса представляется больше как попытка оказать влияние на латинских правителей внешнеполитическим путём, так как разногласия между западными и восточными христианами становились всё более и более серьезными. Греческий автор рассчитывал на поддержку никейского императора в выборах нового патриарха, что произойдут только через два года. Кроме того, по его письму и письму Иннокентия III видны серьезные различия в определении положения никейского императора греками и латинянами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Каждан А.П. Никифор Хрисоверг и Николай Месарит: (Опыт сравнительной характеристики) / А.П. Каждан // Византийский временник. — 1969. — 30. — с. 94-113.
2. История // Официальный сайт Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. — 1862 — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Xoniat/2_5.htm (дата обращения: 02.04.2024)
3. Angold M. Nicholas Mesarites: His Life and Works in Translation / M. Angold — Liverpool: Liverpool University press, 2017. — 362 p.
4. Heisenberg, A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchen union. Bd. 2: Die Unions verhandlungen vom 30. August 1206 / A. Heisenberg. — München, 1923. — 96 S.
5. Janin R. Les sanctuaires de Byzance sous la domination latine (1204-1261) / R. Janin // Études byzantines. — 1944. — Vol. 2. — pp. 134-184.
6. Morris C. The Papal Monarchy / C. Morris — Oxford: Clarendon press, 1989. — 673 p.
7. Muresan D.I. Le patriarcat latin de Constantinople comme paradoxe ecclesiologique / D.I. Muresan // Reduere le schism? Ecclésiologies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe-XVIIIe siècle) / ed. M.-H. Blanchet. — Paris: ACHCByz, 2013. — pp. 277-302.
8. Migne J.P. Nobili viro Theodoro Lascaro / J. P. Migne // Patrologiae cursus completes, series latina. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Cols. 1372-1375.
9. Papayianni A. The Papacy and the Fourth Crusade in the Correspondence of the Nicæan Emperors with the Popes / A. Papayianni; edited by Michel Balard — Aldershot: Routledge, 2008. — p. 158-162.
10. Migne J.P. Patriarchae Constantinopolitano / J. P. Migne // Patrologiae cursus completes, series latina. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Cols. 1387-1392.
11. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Permittit sacerdotiorum retentionem...] / J. P. Migne // Patrologiae cursus completes, series latina. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Col. 578.
12. Migne J.P. Thomae, patriarchae Constantinopolitano [Ne, ex eo quod ipse pontifex patriarchae elegit...] / J. P. Migne // Patrologiae cursus completes, series latina. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Cols. 578-579.
13. Vasiliev A.A. Mesarites as a Source / A.A. Vasiliev // Speculum. — 1938. — Vol. 13, №. 2. — p. 180-182.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kazhdan A.P. Nikifor Hrisoverg i Nikolaj Mesarit: (Opyt sravnitel'noj harakteristiki) [Nikephoros Chrysoberges and Nicholas Mesarites: (experience of comparative characterization)] / A.P. Kazhdan // Byzantine Temporal. — 1969. — 30. — p. 94-113. [in Russian]
2. Istorija [History] // Official website of the Lomonosov Moscow State University History Department. — 1862 — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Xoniat/2_5.htm (accessed: 02.04.2024) [in Russian]

3. Angold M. *Nicholas Mesarites: His Life and Works in Translation* / M. Angold — Liverpool: Liverpool University press, 2017. — 362 p.
4. Heisenberg, A. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchen union. Bd. 2: Die Unions verhandlungen vom 30. August 1206* [New sources on the history of the Latin Empire and the Church Union. Vol. 2: The union negotiations of 30 August 1206] / A. Heisenberg. — Munich, 1923. — 96 p. [in German]
5. Janin R. *Les sanctuaires de Byzance sous la domination latine (1204-1261)* [The sanctuaries of Byzantium under Latin domination (1204-1261)] / R. Janin // *Études byzantines* [Byzantine Studies]. — 1944. — Vol. 2. — pp. 134-184. [in French]
6. Morris C. *The Papal Monarchy* / C. Morris — Oxford: Clarendon press, 1989. — 673 p.
7. Muresan D.I. *Le patriarcat latin de Constantinople comme paradoxe ecclesiologique* [The Latin Patriarchate of Constantinople as an ecclesiological paradox] / D.I. Muresan // *Reduere le schism? Ecclésiologies et politiques de l'union entre Orient et Occident (XIIIe-XVIIIe siècle)* [Restoring the schism? Ecclesiologies and politics of union between East and West (13th-18th centuries)] / ed. by M.-H. Blanchet. — Paris: ACHCByz, 2013. — pp. 277-302. [in French]
8. Migne J.P. *Nobili viro Theodoro Lascaro* / J. P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Completed patrolling course, the Latin series]. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Cols. 1372-1375. [in Latin]
9. Papayianni A. *The Papacy and the Fourth Crusade in the Correspondence of the Nicæan Emperors with the Popes* / A. Papayianni; edited by Michel Balard — Aldershot: Routledge, 2008. — p. 158-162.
10. Migne J.P. *Patriarchae Constantinopolitano* / J. P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Completed patrolling course, the Latin series]. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Cols. 1387-1392. [in Latin]
11. Migne J.P. *Thomae, patriarchae Constantinopolitano* [Permittit sacerdotiorum retentionem...] [Thomas, Patriarch of Constantinople [Allows the retention of priesthoods...]] / J. P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Completed patrolling course, the Latin series]. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Col. 578. [in Latin]
12. Migne J.P. *Thomae, patriarchae Constantinopolitano* [Ne, ex eo quod ipse pontifex patriarchae elegit...] [Thomas, Patriarch of Constantinople [No, from the fact that the pontiff himself chose the patriarch...]] / J. P. Migne // *Patrologiae cursus completes, series latina* [Completed patrolling course, the Latin series]. — Vol. 215. — Paris, 1855. — Cols. 578-579. [in Latin]
13. Vasiliev A.A. *Mesarites as a Source* / A.A. Vasiliev // *Speculum*. — 1938. — Vol. 13, №. 2. — p. 180-182.